

льзя быть уверены въ своемъ выборѣ. А все это падаешь на самое купечество и лишаешь оно твой довѣренностї, которая, какъ я уже замѣтилъ, со-справляешь, главное его богатство, безъ коего и ве-щественные капиталы не приносятъ ни какой пользы. Такъ пускай же оно позабоится о собственныхъ своихъ выгодахъ и перестанетъ коснѣть въ предраз-судкахъ дѣдовъ своихъ, которые ни о чёмъ и знать не хотѣли! Я говорю о массѣ нашего купечества: ибо въ семъ сословіи болѣе и болѣе умножается классъ людей образованныхъ, которые поймутъ мои замѣча-нія, и если они болѣе не нужны имъ самимъ, то по крайней мѣрѣ внушатъ оныя своимъ собратіямъ, ме-ниѣ ихъ просвѣщенными. (М.)

XII.

ТОРЖЕСТВО ДРУЖБЫ,

или оправданный

АЛЕКСАНДРЪ АНОИМОВИЧЪ ОРЛОВЪ.

In arenam cum aequalibus deseendi.

Cic.

Посреди полемики, раздирающей бѣдную нашу словес-носину, *Н. И. Грецъ* и *О. В. Булгаринъ*, болѣе деся-ти лѣтъ подаютъ упомянутый примѣръ согла-сія, основанаго на взаимномъ уваженіи, сходившіи душъ и занятій гражданскихъ и литераторныхъ. Сей назида-тельный союзъ означенованъ почтенными памятника-ми. *Фаддей Венедиктовичъ* скромно призналъ себя ученикомъ *Николая Ивановича*; *Н. И.* поспѣшно провозгла-силъ *Фаддея Венедиктова* ловкихъ своимъ товарищемъ. *О. В.* посвятилъ *Николаю Ивановичу* своего *Димитрия Самозванца*; *Н. И.* посвятилъ *Фаддею Венедиктову*

свою *Попѣдку въ Германію*. *Ф. В.* написалъ для *Грамматики Николая Ивановича* хвалебное предисловіе а); *Н. И.* въ *Съверной Пчелѣ* (издаваемой *Ге. Греческѣ и Булгаринъмъ*) напечаталъ хвалебное объявленіе объ *Иванѣ Выжигинѣ*. Единодушіе испинно прогательное! — Нынѣ *Николай Ивановичъ* почтная *Фаддея Венедиктовича* оскорблениемъ въ спатьѣ, напечатанной въ *N. 9 Телескопа*, заспужился за своего товарища со свойственнымъ ему прямодушиемъ и горячностию. Онъ напечаталъ въ *Сынъ Отечества* (*N. 27*) спатью, которая конечно заспавила молчаніе дерзкихъ противниковъ *Фаддея Венедиктовича*; ибо *Николай Ивановичъ* доказалъ неоспоримо:

- 1) Чѣмъ *М. И. Голенищевъ-Кутузовъ* возведенъ въ Княжеское достоинство въ Іюнь 1812 г. (с. 65).
- 2) Чѣмъ не сраженіе, а планъ сраженія, соспавляетъ шайну главнокомандующаго: (с. 65).
- 3) Чѣмъ священникъ выходитъ на всپрѣчу подспущающему непріятелю съ крестомъ и святою водою: (с. 65).
- 4) Чѣмъ секретарь выходитъ изъ дома въ стапскомъ изношеннемъ мундирѣ, въ треугольной шляпѣ со шпагою, въ бѣломъ изношеннемъ исподнемъ платьѣ: (с. 65).
- 5) Чѣмъ пословица: *vox populi—vox Dei*, есть пословица *Латинская*, и чѣмъ она есть испинная при чина Французской революціи: (с. 65).
- 6) Чѣмъ *Иванъ Выжигинъ* не есть произведеніе образцовое, но, относительно, явленіе пріятное и полезное: (с. 62).
- 7) Чѣмъ *Фаддѣй Венедиктовичъ* живетъ въ своей деревѣ

а) Смотри *Грамматику Грега*, напечатанную въ типографії *Греga*.

иъ близъ Дерпта, и просилъ его (*Николая Ивановича*) не посыпать къ нему вздоровъ: (с. 68).

И чпо слѣдственno: *О. В. Булгаринъ* *своими талантами и трудами*, приноситъ честь своимъ соизгражданамъ: чпо и доказать надлежало!

Противъ этого нечего и говорить; мы первые громко одобляемъ *Николая Ивановича* за его откровенное и побѣдоносное возраженіе, приносящее сполько же чести его логикѣ, какъ и горячности чувствованій.

Но дружба—(сіе священное чувство)—слишкомъ далеко увлекла пламенную душу *Николая Ивановича*, и съ его пера сорвались нижеслѣдующія строки:

—»*Тамъ—(въ N 9 Телескопа)—взяли двѣ глуппийшия книжонки, согнанныя какилѣтъ А. Орловъ!..*«

О Николай Ивановичъ, Николай Ивановичъ! Какой примѣръ подаете вы молодымъ литераторамъ? Какія выраженія употребляете вы въ спатьѣ, начинающейся сими строками словами: *»у насъ издавна, и по справедливости, жалуются на цинизмъ, неспѣчество и недобросовѣстность рецензентовъ!..«* Куда дѣвалась ваша умѣренность, знаніе приличія, ваша извѣснія добросовѣстность? Перечтище, *Николай Ивановичъ*, перечтище сіи немногія строки—и вы сами, съ прискорбіемъ, сознаетесь въ своей необдуманности!

—»*Две глуппийшия книжонки! какой-то А. Орловъ!..*«

Шлюсь на всю почтеннную публику: какой крикѣтъ какой журналистъ рѣшился бы употребить сіи непріятныя выраженія, говоря о произведеніяхъ живаго автора? Ибо, слава Богу: почтенный мой другъ *Александръ Анонинъ Орловъ*—живъ! Онъ живъ, несмотря на зависть и злобу журналистовъ; онъ

живъ, къ радости книгопродавцевъ, къ упъшенню многочисленныхъ его читателей!

—*Дѣлъ глупѣйшия книжонки!..* Произведенія Александра Анонсовича, раздѣляющаго съ Фаддеемъ Венедиктовичемъ любовь Россійской публики, названы: *глупѣйшиими книжонками!* — Дерзость неслыханная, удивительная, оскорбительная не для моего друга—(ибо и онъ живетъ въ своей деревнѣ, близъ Сокольниковъ; и онъ просилъ меня непосылать къ нему всякаго вздору); но оскорбительная для всей читающей публики! а).

—*Глупѣйшия книжонки!..* Но чѣмъ докажете вы сю глупость? Знаете-ли вы, Николай Ивановичъ, что болѣе 5000 экземпляровъ сихъ *глупѣйшихъ книжонокъ* разошлись и находятся въ рукахъ читающей публики; что *Выжигинъ Г. Орлова* пользуются благосклонностью публики наровнѣ съ *Выжигинами Г. Булгарина*; а что образованный классъ читателей, которые гишаются шѣми и другими, не можетъ, и не долженъ судить о книгахъ, которыхъ не читаетъ?

Скрѣпя сердце, продолжаю свой разборъ.

—*Дѣлъ глупѣйшия — (глупѣйшия!) — вышедшия въ Москву, — (да, въ Москву) — книжонки.* . . .

Въ Москву, да, въ Москву! . . . Что же шутъ предосудительного? Къ чему такая выходка прошиву первопрестольнаго града?.. Не въ первый разъ замѣтили мы сю спиранину иенависть къ Москвѣ въ Издательяхъ *Сына Отечества и Стverной Пчелы*. Больно для Русскаго сердца слушать таковые отзывы о мапушкѣ Москвѣ, о Москвѣ бѣлокаменной, о Москвѣ, посправившей въ 1612 году опь Поляковъ, а въ 1812 году, опь всякаго сброду.

Москва до нынѣ центръ нашего просвещенія: въ

а) См. *Разборъ Денницы въ С. О.*

Москвѣ родились и воспитывались, по большої части, писатели коренные Русскіе, не выходцы, не переменичики, для коихъ: *ubi bene, ibi patria*, для коихъ все равно: бѣгать ли имъ подъ орломъ Французскимъ, или Русскимъ языкомъ позоришь все Русское—были бы только сыты.

Чѣмъ возгордилась Петербургская литература?.. *Г. Булгарыныиъ?*.. Согласенъ, что сей великий писатель, равно почтенный и дарованіями и характеромъ, заслужилъ бессмертную себѣ славу; но произведенія *Г. Орлова* спасаютъ Московскаго романиста если не выше, то, по крайней мѣрѣ, на ровнѣ съ Петербургскимъ его соперникомъ. Не смущая на несогласіе, царствующее между *Фаддеемъ Венедиктовичемъ* и *Александромъ Аношковичемъ*, не смотря на справедливое негодованіе, возбужденное во мнѣ неоспоримыми строками *Сына Отечества*, поспаляемся сравнишь между собою сіи два блестящія солнца нашей словесности.

Фаддей Венед. превышаетъ *Александра Аношкова* плѣнильною щеголеватою выраженій; *Александръ Ано.* беретъ преимущество надъ *Фад. Венедиктовичемъ* живостию и остроюю расказа.

Романы *Фадделя Венед.* болѣе обдуманы, доказывающіе большее терпѣніе б) въ авиорѣ, (и требующіе еще большаго терпѣнія въ чипашелѣ); повѣстія *Александра Ано.* болѣе кратки, но болѣе замысловаты и заманчивы.

Фаддей Венед. болѣе философъ; *Александръ Ано.* болѣе поэзъ.

а) „Геній есть *терпѣніе* въ высочайшей степени“ сказала извѣстный Бюффонъ.

Фад. Венедиктович гений; ибо изобрѣлъ имя *Выжигина*, и симъ смѣльмъ нововведеніемъ, оживилъ пошлыя подражанія *Совѣстдраму* и *Англійскому Милорду*; *Александъ Ано.* искусно воспользовался изобрѣщеніемъ *Г. Булгарина*, и извлекъ изъ онаго безконечно разнообразные эффекты!

Фаддей Венед., кажется намъ, немного однообразенъ; ибо всѣ его произведенія не что иное, какъ *Выжигинъ* въ различныхъ измѣненіяхъ: *Иванъ Выжигинъ*, *Петръ Выжигинъ*, *Дмитрій Самозванецъ* или *Выжигинъ XVII столѣтія*, собственныя записки и правственныя статейки — все сбиваются на тошнѣ же самый предметъ. *Александъ Ано.* удивительно разнообразенъ! Сверхъ несмѣниаго числа *Выжигинъхъ*, сколько цвѣтковъ разсыпалъ онъ на полѣ словесности! *Встрѣча Чумы съ Холерою*; *Соколъ былъ бы Соколъ*, да *Курица его съла*, или *Бѣжавшая Жена*; *Живые Обмороки*, *Погребеніе Купца*, и проч. и проч.

Однакоже безприспастіе требуетъ, чтобъ мы указали спорону, съ коей *Фаддей Венед.* беретъ неоспоримое преимущество надъ своимъ счастливымъ соперникомъ: разумѣю нравственную цѣль его сочиненій. Въ самомъ дѣлѣ, любезные слушатели, что можетъ быть нравственное сочиненій *Г. Булгарина*? Изъ нихъ мы ясно узнаемъ: сколь не похвально лгать, красить, предаваться пьянству, картижной игрѣ и тому под. *Г. Булгаринъ* наказуетъ лица разными запѣйливыми именами: убийца названъ у него — *Ножевыи*, взяточникъ — *Взяткиныи*, дуракъ — *Глаздуринъ*, и проч. Испортическая почноность одна недозволила ему назвать Бориса Годунова — *Хлопоухиныи*, Дмитрія Самозванца — *Каторжникиныи*, а Марину

Мнишекъ — Княжною Шлюхиной: за то и лица сіи представленаы и нѣ сколько блѣдио.

Въ семъ описаніи, *Г. Орловъ* рѣшительно уступаеиъ *Г. Булгарину*. Впрочемъ, самые пламенные почитатели *Фаддея Венед.* признаюиъ въ немъ иѣкоторую скуку, искупленную пазиательносцію; а самые ревностные поклонники *Александра Ано.* осуждаюиъ въ немъ иногда необдуманность, извиняемую однакожъ порывами генія.

Совсѣмъ пѣмъ *Александръ Ано.* пользуется гораздо меньшою славою, нежели *Фаддей Венед.* Чѣм же причиною сему видимому неравенству?

Оборопливость, любезные чишапели, оборопливость *Фаддея Венедиктовича, ловкаго товарища Николая Ивановича!* *Иванъ Выжигинъ* существовалъ еще только въ воображеніи почтеннаго автора, а уже въ *Спѣвѣ Архива, Спѣвѣ Пгелъ и Сынѣ Отечества* опѣзывались обѣи немъ съ величайшею похвалою. Г. Анесло въ своемъ пушпешествіи, возбудившемъ въ Парижъ общее вниманіе, провозгласилъ сего, еще не существовавшаго, *Ивана Выжигина*, лучшимъ изъ Русскихъ романовъ. Наконецъ *Иванъ Выжигинъ* явился; и *Сынъ Отечества, Спѣвѣ Архива и Спѣвѣ Пгела* превознесли его до небесъ. Всѣ кинулись его чишать; многіе прочли до конца; а между пѣмъ похвалы ему неумолкли въ каждомъ номерѣ *Спѣвѣ Архива, Сына Отеч. и Спѣвѣ Пгела*. Сіи усердные Журналы ласково приглашали покупателей; ободряли, подспрекали лѣнивыхъ чишателей; угрожали меспью недоброжелателямъ, недочишившимъ *Ивана Выжигина*, изъ единой низкой зависи.

Между пѣмъ какія вспомогательныя средства употреблялъ *Александръ Анонимовицъ Орловъ?*

Никакихъ, любезные чишапели!

Онъ ис задавалъ обѣдовъ иностраннымъ литераторамъ, незнающимъ Русскаго языка, дабы за свою хлѣбъ-соль получить мѣстечко въ ихъ дорожныхъ запискахъ.

Онъ не хвалилъ самаго себя въ Журналахъ, имъ са-
мимъ издаваемыхъ.

Онъ не заманивалъ унизительными ласкательствами и пышными общаніями подписчиковъ и покупателей.

Онъ не шарлатанилъ газетными объявленіями, пи-
санными слогомъ афишъ собачей комедіи.

Онъ не опѣвъчалъ ии на одну криптику; онъ не на-
зывалъ своихъ противниковъ дураками, подлецами,
пьяницами, усприцами, и тому под.

Но—обезоружилъ-ли пѣмъ онъ многочисленныхъ
враговъ? Ни мало. Вопрѣкъ отзывались о немъ его
собратія.

»Авторъ вышесчисленныхъ твореній сильно шпур-
»муется нашу бѣдную Русскую Литературу, и хочетъ
»разрушить Русскій Парнасъ, не бомбами, но карка-
»сами, при помощи услугливыхъ Издателей, которые
»щедро платятъ за каждый манускриптъ знамени-
»таго сего творца, по двадцати рублей ходячю мо-
»нептою, какъ увѣряли настъ знающіе дѣло книгопро-
»давцы. Авторъ есть мужъ—изъ ученыхъ; какъ видно
»по Латинскимъ фразамъ, которыми изящрены его
»творенія, а сущность ихъ доказываетъ, что онъ,
»какъ сказано въ *Недоросль*: «убоясь бездыни премуд-
»рости, всиять обратился.«— Знаменитое любочное
»произведеніе: *мыши кота хоронятъ или небылицы въ*
»*птицахъ*, есть Иліада въ сравненіи съ твореніями Г.
»Орлова, а *Бова Королевичъ*, герой, до котораго не
»возвысился еще почтенный Авторъ.... Державинъ
»есть у настъ *Альфа*, а Г. Орловъ *Омега* въ Лите-

»ратурѣ, то есть, послѣднее звено въ цѣпи литературы, существо, и потому заслуживаетъ вниманіе, какъ все необыкновенное. а) Языкъ его, изложеніе и завязка, могутъ сравняться только съ опровергательными картинаами, которыми наполнены сіи чада безвкусія, и съ смѣлостью автора. Никогда въ Петербургѣ подобный творенія не увидѣли бы свѣща, и ни одинъ изъ Петербургскихъ уличныхъ разносчиковъ, (не говоримъ о книгопродавцахъ), не взялся бы ихъ издавать. По какому праву Г. Орловъ вздумалъ наречь своихъ холопей, Хлыновскихъ спепляковъ, Игната и Сидора, дѣтьми Ивана Выжигина, и еще въ то самое время, когда авторъ Выжигина издаешь другой романъ подъ псѣмъ же названіемъ?.. Никогда такія омерзительныя картины не появлялись на Русскомъ языкѣ. Да здравствуетъ Московское книгопечатаніе!« (Сљв. Пт. 1831. N. 46).

Какая злонамѣренная и несправедливая критика! Мы замѣтили уже неприличіе нападеній на Москву; но въ чемъ упрекаютъ здесь почтеннаго Александра Анонимовика?.. Въ томъ, что за каждое его сочиненіе книгопродавцы платятъ ему по 20 рублей? Что же? Безкорыстному сердцу моего друга пріятно думать, что получивъ 20 рублей, доспавилъ онъ другому 2000 выгоды б); между тѣмъ, какъ некоторый Петербургскій литераторъ, взявъ за свою рукопись 30,000, заспавилъ охать погорячившагося книгопродавца!!!

Спавяты ему въ грѣхъ, что онъ знаєтъ Лапинскій языкъ. Конечно: доказано, что Фаддей Венедиктовичъ (издавшій Гораций съ чужими примѣчаніями), не зна-

а) Важное сознаніе! прошу прислушаться!

б) Историческая испытка!

епъ по Лапини ; но ужели еему незнанию обязанъ онъ своимъ безсмертию славою ?

Увѣряюпъ , что *Г. Орловъ изъ ученыхъ*. Конечно: доказано, что *Г. Булгаринъ* вовсе не учень, но опять повторяю: развѣ певѣжество есть достоинство споль завидное?

Этого недовольно : грозно требуюпъ спвѣща опъ моего друга: какъ дерзнулъ онъ присвоить своимъ лицамъ имя освященное самимъ *Фаддеемъ Венедиктовичемъ*?— Но развѣ *А. С. Пушкинъ* не дерзнулъ вывесити въ своемъ *Борисъ Годуновъ* всѣ лица романа *Г. Булгарина*, и даже воспользовался многими мѣстами въ своей трагедіи, (писанной, говоряпъ, пять лѣтъ прежде, и извѣстной публикѣ еще въ рукописи)?

Смѣло ссылаюсь на совѣсть самихъ Издателей *Сльв. Письмъ*: справедливы ли сіи криники? виноватъ ли *Александъ Анонимовъ Орловъ*?

Но еще смѣлѣе ссылаюсь на почтеннаго *Николая Ивановича*: не чувствуетъ-ли онъ глубокаго разкаянія, оскорбивъ напрасно человѣка съ споль опличными дарованіемъ, не состоящаго съ пимъ ни въ какихъ спошніяхъ, вовсе его не знающаго, и не писавшаго о немъ никакого дурнаго?³ а).

Оеофилактъ Косичкинъ.

(сообщено)

а) *C O N.* 27. стр. 60.

